

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

По телевидению прошла «юбилейная» передача – «Поединок» под водительством либерала, шоумена В. Соловьева, посвящённая расстрелу «Белого дома». Эфир вновь почернел от яростных выкриков в адрес погибших героев Октября. Демократов Гербер, Гозмана, Станкевича, Сванидзе и протчая буквально трясло от злобы. Казалось бы, за 20 лет их всевластия и обогащения, как у любого победителя, должна смягчиться душа.

Увы! Нет! Здесь патологический случай. Всё те же яростные, лживые вопли, всё те же оскорбления в адрес защитников Закона: «маргиналы, отбросы общества, пьяницы, красно–коричневые, путчисты, мятежники». В подобных определениях они соревновались точно маленькие «фюреры», а не либерал – демократы, гуманисты, прожужжавшие уши всей стране толерантностью, терпимостью, единением всех людей, ладом, миром и т.д. Казалось, будто вернулось то жуткое, дышащее злобой, страхом, кровью и горами трупов время Октября 93-го.

И вновь воскресли, зазвучали слова того кровавого времени, в коих испражнялась всё та же интеллигенция. Вот чудовищные слова Новодворской в «Огоньке» у Коротича:

«Я желаю всем в «Белом доме» одного – смерти, жалею об одном: что кто–то из Дома ушел живым. Чтобы справиться с ними нам понадобились пули» и т. д.

Дальше уже писать страшно. Некий Андрей Чернов, интеллигент и журналист из Литературной газеты, вопил в статье: *«Танковые залпы загнали гадину в подполье»*

Черномырдин: *«Это не люди, их надо уничтожать»*

Гайдар, раздавая автоматы своим сторонникам, полученными от Шойгу, кричал: *«Да, будет большая кровь, но это лучше, чем им отдать власть!»*

Собчак отправил в Москву на помощь Ельцину весь Ленинградский ОМОН.

О сатанинском письме 42-х интеллектуалов в поддержку убийств защитников Дома Советов уже и писать нет сил. Страшен облик этих, с позволения сказать, людей. Гавриил Попов в своих бредовых фантазиях воспаленного мозга призывал изловить всех сбежавших из-под расстрела: *«Они – бандиты, нам в отместку отравят водоемы питьевой воды в Московской области»*. Вот, что нам приписывало их «демократическое благородие».

Атмосферу создали тогда несусветную. Москва была отдана на растерзание ОМОНу. Проверяли каждого сотрудника: «а где он был 3-го и 4-го октября?» Репрессии, насилие по всей стране... Народ замер в страхе, безнадёга. Страна лежала во прахе, и тут расчетливо-цинично вместо только что расстрелянной была принята новая Конституция, за которую проголосовало 27% пришедших на избирательные участки. Восторженные фанфары этой Великой Книжице оглушают уши обывателей по сей день. И все радуются, что написанная по американской указке новая Конституция отменила все достижения проклятого социализма: гарантии на труд, на бесплатную квартиру, бесплатные медицину и образование, почти бесплатный весь транспорт, газ, электроэнергию, спорт, всевозможные кружки творчества. И разве не благодаря этой Конституции судят людей по 282 статье УК РФ? Разве не по этой Конституции сидят люди не приемлющие всевластие либералов? Разве не по этой Конституции сидят более года «болотные» узники, рукоплескавшие расстрелу предыдущей Конституции?

Невольно сравниваю послевоенную победную весну 1945 года с нынешним днём. Тогда, в 45-м, как и подобает настоящему победителю, в советской прессе не было никаких проклятий, надругательств над поверженной Германией, не было призывов к мести и ненависти. Никаких плевков, змеиного шипения или злопамятства, вместо них — спокойные статьи с фактами, цифрами. А ведь фашизм такое наворочал! Казалось бы, проклятиям не должно было быть конца, но Великая Победа Великого Народа всё держала в рамках цивилизованности, порядка и закона, а Сталин лично заступился за немецкий народ, напомнив, что вина лежит не на самом народе, а на тех, кто обрабатывает его сознание. Глядя с исторической высоты настоящей Победы задаёшься вопросом: откуда, из каких щелей повылезали все эти сванидзе, цепки, пивоваровы, млечины, герберы и гозманы – особи с непреходящей инфекцией – злобой?

Я все 13 дней осени 93-го была среди защитников законно избранной народом власти. Я так счастлива, что побывала среди мужественных,

благородных, сильных, честных людей. Какие прекрасные лица окружали меня! Такой радости общения я больше никогда не испытывала. Как будто последние могикане, последний золотой русский генофонд. Не забуду никогда прекрасных лиц русских женщин. Тетю Клаву, выносившую на площади огромную кастрюлю с супом. Стоит, слезы вытирает – как жадно поедают её нехитрый суп защитники. Женщины буквально под пулями перевязывают раненых. Вот упал подстреленный – к нему бросаются несколько человек на помощь – и сами падают, подкошенные пулями.

Четырнадцатилетний подросток Костя Калинин с детским непосредством постоянно перебегает простреливаемую снайперами площадку.

– Костя! Костенька! – кричим мы – остановись!» Убили Костю... Подростков, почти мальчишек, – «баркашовцев», одетых в камуфляжную форму, отвели на расстрел. Их было очень много, большой отряд. Не пощадили! Об этом расстреле 30 октября 1993-го писала «Независимая газета». Их расстрелу посвящены стихи поэта Станислава Зотова: «Умирать за Россию не в первой нам приходится, Тот, кто молод и честен, обязан вдвойне».

Время бежит, а боль трагедии 93-го, надругательства над этой трагедией, остаются. Я сижу на могилке Костеньки Калинина, он похоронен на Бабушкинском кладбище. Бедненькое надгробие, из каменной спрессованной крошки, стелла и цветочек. На меня смотрят мальчишеские веселые глаза, а я думаю: «Милый Костенька! Светлый мальчик, а ты знаешь, что тетка Алла Гербер называет тебя отбросом общества, красно-коричневым фашистом». Слезы меня душат, пообрывала вокруг могилки сорняк и побрела, еле передвигая ноги от горя.

Попы вопят о «покаянии» народа за смерть Николая – Кровавого. Демократура призывает народ к покаянию за «черную дыру» 70-ти летней Советской власти. А за убийство 5 тысяч (может и более, власть всячески факты скрывает) в 93-м – к покаянию никто не зовет. Мол, всё правильно, так и надо фашистам – путчистам. Радуются попы и демократы – гуманисты. Такова ныне Россия. Властители взывают к единству народа, к общей национальной идее. Но разве возможно примирение меж «красными» и «белыми», меж демократами – убийцами и защитниками Конституции? Конечно, нет!

Я была на сороковинах по безвинно убиенным 13 ноября 1993 года. На площади перед Белым домом собрались тысячи людей. Звучала панихида. На возвышенном помосте стоял мужчина с мартирологом – списком убитых и зачитывал их имена. На тот момент оппозиции с трудом удалось собрать 132 фамилии. Власти препятствовали всякому расследованию. Чтение тянулось трудно, на 50-той произнесенной фамилии человек на помосте схватился за сердце, покачнулся, выронил список (не выдержал). Другой мужчина подхватил скорбный список, продолжил выкликать имена убитых героев. Я видела – вокруг люди рыдали, рыдали мужчины. Незабываемая никогда трагедия людей, страны.

Выражаясь формулировками Сванидзе – Гозмана – Радзиховского, собравшиеся – это «отбросы, быдло, совки, чернь, кухаркины дети (так обозвал народ суперчин Борщаговский)» – вылезли на несанкционированный митинг, нарушая их царственный покой.

Вы! Теперешние цари Россиянии, — хоть над своей больной матерью способны слезу уронить? Не верю! Из таких пустых мертвых глаз вряд ли блеснёт живая слеза. А вот, как вы называете, пропойцы – быдло сопереживать ещё умеют. Не вам чета!

А. Найденович